В СТРАНЕ ЛЕСОВ

ПОВЕСТЬ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

СЕРГЕЙ ТАПТУНОВ

Сергей Таптунов

В стране лесов

«Автор»
2026

Таптунов С. И.

В стране лесов / С. И. Таптунов — «Автор», 2026

Небольшой городок зажат глухой тайгой. Законы здесь не работают, власть в руках местных князьков, а люди выживают как могут, и каждый ищет выход из этой западни.Игорь и Семён видят свой шанс начать новую жизнь. Для этого нужно ограбить банк и пройти сто километров по тайге, которая не прощает ошибок. У официантки Алисы свой план побега из этого города. Но в одно утро их дороги пересекаются, и всё идёт не по плану. Теперь она третья в их компании.Два трупа, сумка с деньгами и глухой лес. Рёв тигра по ночам, медведь, вертолёт над головами. Кто они: добыча или охотники? Вопрос, который никто из них не решается задать вслух. Кто выйдет из тайги живым?

© Таптунов С. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 20
Глава 6 24

Сергей Таптунов
В стране лесов

Глава 1

Они говорили тихо. Всякий раз, когда официантка подходила ближе, фраза обрывалась. Они выжидали, провожали её взглядом и снова переходили на шёпот.

— Они везут лес на границу, — прошептал Семён.

— На границу?! — удивился Игорь. — А что таможня?

— Ха. Таможня, — усмехнулся Семён. — Зачем им таможня, это их пропускной пункт.

— Это же граница! — глаза Игоря расширились.

— Послушай, Гари, — Семён склонился над столом и быстро зашептал. — Им наплевать на законы. Там все в доле. В каждой машине сидит мент, до границы идут десятки машин, а на границе частная охрана. В неделю делают два-три рейса. Из десяти машин одна идёт на нашу фабрику, остальные девять китайцам. Они платят баксами, там мы их точно не возьмём.

— Откуда ты знаешь про деньги?

— Водила пожаловался, зарплату месяцами не платят, а бабло сумками возят. — Семён осмотрелся и добавил: — Нужно дружить с рабочим классом.

— Да, работяги у нас всегда за копьё горбатятся, — пробормотал Игорь. — Я слышал, что фабрику банкротят, а народ сидит без денег.

— Конечно, без денег, этот хряк бабки в конце недели в банк возит, — Семён кивнул в окно, указывая на стоящий через дорогу банк.

— Уверен?

— Сейчас увидишь.

Игорь откинулся на спинку дивана — улица словно стала длиннее, обзор лучше. Семён пальцем стучал по стакану. Отсчёт начался. Через минуту к банку подъехал чёрный внедорожник. Машина остановилась напротив входа. Двигатель работал. За стеклянной дверью появилась тень и замерла.

Это длилось несколько секунд, потом дверь приоткрылась, оставив узкую щель. Дверь внедорожника распахнулась, из неё вывалился грузный мужчина. Он осмотрелся, потом сунул руку в салон и вытащил большую чёрную сумку.

Дверь банка распахнулась, мужчина с сумкой исчез в здании. Палец Семёна замер на половине пути к стенке стакана. Игорь смотрел на часы. Секундная стрелка пошла на третий круг. Дверь банка распахнулась. Грузный мужчина направился к машине, сел в неё и, взвизгнув шинами, исчез в том же направлении, откуда приехал.

— Ну что скажешь, Гари? — спросил Семён.

— Он скинул деньги без пересчёта. Двигатель не глушил, и в банке его уже ждали, — ответил Игорь.

— Ещё что-нибудь заметил? — спросил Семён.

— Сложно сказать, надо всё прокрутить в голове. Возможно, я упустил некоторые детали. Если ты что-то знаешь, не тяни, говори.

Несколько секунд оба молчали, глядя на опустевший перед банком асфальт. Было раннее утро. Посетителей в кафе ещё не было — лишь эти двое сидели у окна. Лица гладко выбриты, глаза блестели, хотя ни один не спал толком эту ночь. Город только просыпался, редкая машина проезжала мимо, да несколько прохожих с заспанным видом выгуливали собак. Аромат свежезаваренного кофе разносился по всему залу. Сонная официантка бродила между столов и стульев, то и дело натыкаясь на них, поправляла стулья, что-то бормотала себе под нос и снова

впадала в забытьё. Повар бросал острые взгляды на официантку и всё время, кряхтя, покачивал головой. Он с силой тёр раздаточный стол, вымещая на нём свою злобу.

— Видимо, ночка у неё была весёлой. Автопилот отключился с запозданием, но включился быстро.— сказал Семён, глядя, как официантка в очередной раз наткнулась на стул и чертыхнулась. Неприятный скрежет разнёсся по залу, когда она стала двигать его на место.

— Может она устала? — заявил Игорь. — Ночь не спала, вот на автопилоте и ходит.

— Может и так, — пожал плечами Семён.

— Простая девчонка, — подметил Игорь, бросив взгляд на официантку и добавил. — Но с другой стороны, мы видим то, что нам хочется видеть, а не то, что есть на самом деле.

— Всё может быть, — ухмыльнулся Семён. — Сегодня молодёжи нужна лишь иллюзия роскошной жизни. Но это тоже обман.

Игорь Левшин всегда удивлялся умению своего друга дать оценку происходящему. Семён с лёгкостью находил объяснения любому событию или действию. Он никогда не вдавался в размышления, а всё называл своими именами. Многим не нравилась его прямота, с ним спорили, доказывали. А Семён лишь махал рукой, улыбался и терял интерес к человеку.

Что же касалось Семёна Андреева, то он видел в Игоре скорее младшего брата, чем друга. Хотя их разница в возрасте была в несколько месяцев, ощущалась она сильно. Острый ум Семёна мог просчитать ситуацию в считанные секунды. Даже ошибка его не смущала, он тут же всё переигрывал. Игорь же обдумывал всё до мелочей. Это обстоятельство Семёна раздражало и забавляло одновременно.

— Можно ещё кофе, — крикнул Семён, повернувшись к стойке.

Повар встрепенулся, сказал что-то официантке. Она посмотрела на парней, скривила лицо и направилась к кофейному аппарату. Заработала кофемолка, зашипел пар, аромат кофе снова разлетелся по кафе. Семён наклонился к Игорю и зашептал.

— Возможно, у него в машине кто-то сидел. За тёмными стёклами его не видно, но мне кажется, что он там был. Они с банкиром созваниваются заранее, потом тот приходит в банк за час и наблюдает. Ты думаешь, он не видел, как мы зашли в кафе? Поэтому они выжидали.

— Ты уверен насчёт пассажира? — спросил Игорь.

— Сам подумай, кто будет оставлять работающую машину на три минуты? — заявил Семён. — Сигнализация не срабатывала, значит, там находился кто-то. Он наблюдал за улицей и подстраховывал.

— Что ты предлагаешь?

— Перехватить барыгу у дома, да и шума меньше будет. Что скажешь? — спросил Семён и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Подумай, Гари! Одно дело — и мы сорвём банк. Сумма там внушительная, нам хватит, чтобы начать своё дело и на жизнь останется. Конечно, риск есть, но ведь мы и так рискуем. Вся наша стрельба по воробьям делает больше шума. Шум в нашем деле — вещь лишняя.

Игорь сидел молча. Навалился лёгкий мандраж, дыхание стало глубоким. Такое уже бывало: перед каждым новым делом происходил выброс адреналина. Он молчал несколько минут. Потом заявил: — Нас будут искать. Такие вещи не прощают, ты это сам знаешь.

— Конечно знаю, поэтому нужен хороший план и тот, кто прикроет спину, — заявил Семён.

Тут подошла официантка и поставила две чашки свежезаваренного кофе.

— Ещё что-нибудь желаете? — спросила она, собирая пустую посуду. Её голос прозвучал низко, с хрипотцой.

— Пусть шеф сделает две свежих булочки, — попросил Семён и демонстративно растянул лицо в улыбке.

Девушка нахмурилась и, крутанувшись на каблуках, направилась к стойке. Она что-то сказала повару, тот также скривился, посмотрел в сторону парней и исчез на кухне, что-то бормоча себе под нос.

— Вот так всегда, — заявил Семён. — Подойдёт, спросит: чего желаете? А потом мы получаем взамен кривую рожу и недовольство. Так какого чёрта ты интересуешься, чего я желаю?

— Да ладно, Сэм, не заводись ты, — успокоил его Игорь. — Это всё наследие коммунистического строя. Оно не вымывается из их сознания, ведь новая жизнь требует другого взгляда и действий.

— Нет, Гари, тут не наследие виновато. Это менталитет и генетика. Повар, наверное, наготовил булочек на неделю вперёд, как по госплану. А тут мы, свежих захотели. Пойдём отсюда, — добавил Семён, — а то мы засиделись. В этой харчевне дольше пятнадцати минут без пойла никто не сидит. Ещё многое нужно обсудить.

Семён встал, достал деньги и кинул на стол купюру. Потом крикнул официантке, чтобы она отменила заказ. Девушка скорчила личико, фыркнула губами и, сунув голову в раздаточное окно, стала что-то объяснять повару. Он на неё крикнул, она попыталась что-то ответить, указала рукой в сторону парней. Их разговор напоминал двух лошадей, кивающих головами и фыркающих друг на друга.

— Повар сказал, вам надо заплатить за свежие булочки, — заявила официантка, когда вылезла из раздаточного окна.

Её лицо было красным, казалось, перепалка с поваром далась ей нелегко. Прядь волос выбилась из общего пучка и теперь свисала над лицом. В этот миг она была очаровательна: глаза сверкали злобой, а голос потерял хрипотцу и стал грудным, низким. Вдобавок верхняя пуговица её белой блузки расстегнулась, а грудь с каждым вздохом готова была вырваться из тесного плена.

— Я оставил деньги на столике, — заявил Семён, улыбаясь. — В гневе вы прекрасны. Вечером как, свободны?

— Не свободна, — отрезала она.

Девушка дунула на выбившуюся прядь волос и зацокала каблуками к столику, не обращая внимания на слова Семёна. Игорь подошёл к другу и начал его подталкивать к выходу. Повар стоял в проёме раздаточного окна, в одной руке он держал скалку для раскатки теста, а в другой — большой поварской нож. Он посматривал то на официантку, то на парней. Его шея втянулась, казалось, что голова лежит на плечах, а плечи поднялись. Он, не моргая, переводил взгляд с официантки на парней. Лицо застыло. Подойдя к столику, девушка взяла оставленную купюру и кивнула повару. Руки повара опустились, плечи выпрямились, и оказалось, что у него есть шея. Друзья, смеясь, покинули кафе.

Глава 2

В номере горел только торшер. Семён и Игорь сошлись в глухом полумраке. Аргумент, контраргумент, смена ролей, новый раунд. Каждый расставлял ловушки.

— В деле не только банкир и барыга. Поверь мне, нутром чую: без серьёзных людей такие дела не делаются, — Семён хлопнул ладонью по столу.

— Значит, отход нужен с гарантией. И место такое глухое, чтоб ни одна собака не почуяла.

— Что ты предлагаешь?

— Дай подумать… — Игорь замолк, уставившись в потолок. Потом вскочил с дивана, с грохотом задев журнальный столик, и чертыхнулся: — Точно! Глухомань тут только одна. Тайга, без вариантов. Там можно отсидеться хоть до осени.

— Тайга… — протянул Семён. — И на сколько?

— Недели две. Может, месяц или два.

— Охренеть. Два месяца?

Игорь посмотрел на него и улыбнулся. В глазах загорелся огонёк. Он прошёлся по комнате, не переставая улыбаться, — будто на него разом нахлынули воспоминания.

— У меня был классный дед. Хотя многие считали его чокнутым.

— Я помню твоего деда, — Семён заёрзал. — Мне он всегда казался диким. Но он-то тут при чём?

— Лесничим был. Тайгу знал как свои пять пальцев: сколько зверя, каждый куст, каждый кедр на своём участке. Берёг её, ценил. Мне кажется, лес он любил больше, чем людей. Я пацаном целый месяц прожил у него в тайге.

— Честно сказать, я даже побаивался его, — признался Семён. — Всё время хотел спросить… От чего он умер?

— От тоски, — тихо сказал Игорь. — Я помню, как он в одночасье угас, когда всё рухнуло. Ещё год ходил в тайгу по привычке. Потом пришли новые хозяева и всё скупили. Забрали всё: лес, дикого зверя, его угодье. А деда просто вышвырнули.

— Вот тебе и повод восстановить справедливость, — бросил Семён. — Но только как это поможет нам?

— Просто. Прошло столько лет, а я всё помню. Все тропы, направления, речки, даже названия сопок и хребтов. — Игорь остановился посреди комнаты и посмотрел на Семёна. — Я знаю, где стоят два его зимовья, и знаю дорогу. Там мы сможем отсидеться. Нас никто не найдёт.

— Далеко туда идти?

— Километров сто, — пожал плечами Игорь.

— Ничего себе, сто километров. Ты с ума сошёл. Может, что-нибудь полегче придумаем?

— Или этот план, или никакого, — отрезал Игорь.

— Что-то, брат, тебя понесло. Ты уверен, что ещё помнишь таёжные тропы?

— Уверен. Даже скажу больше: только так мы сможем вырваться, если что-то пойдёт не по плану.

— Так, я всё понял, — сказал Семён. — Всё у нас получится. У меня тоже есть тысяча причин на это пойти, и моя решительность не слабее твоей.

Игорь вопросительно посмотрел на друга. Таких разговоров между ними ещё не бывало: дружба и общее дело, один прикрывает спину другому, а сантименты в их работу не входили. Да и не принято было в их кругу жаловаться на жизнь. Когда всё рухнуло, досталось каждому, в каждой семье была своя телега горя.

— Мой отец погиб в тайге, — хрипло пробормотал Семён. — Он был чёрным лесорубом, а тот, кого мы хотим ограбить, всем заправлял. Они ночами лес валили, отца деревом и пришибло. Он не увидел в темноте, как оно падает. В лесу закопали, чтобы... Ну, ты понял. — Последние слова дались ему с трудом. Он помолчал и продолжил: — Матери сказали, будто пропал в тайге, браконьерствовал, на тигра охотился. Вот и поплатился.

— Кто тебе сказал?

— Друг его, дядя Коля. Года через три после смерти отца. Матери сказать у него духу не хватило — совесть грызла, вот и рассказал мне, так сказать как мужик, мужику. А я до сих пор молчу. Не знаю, как ей всё объяснить: вскрою старую рану — и всё начнётся заново. Чем больше лет проходит, тем тяжелее. Она и так настрадалась, и снова... Нет, наверное, потом. Как-нибудь выберу подходящий момент.

Друзья молчали. Воздух в комнате стал тяжёлым, дышать было трудно — это молчание давило своей правдой.

— Значит, у каждого из нас своя причина, — сказал Игорь. — Весомая. И никаких поводов для отказа.

— Да, брат. Никаких поводов. Осталось разработать план.

Они ещё долго сидели молча, каждый со своим грузом. Потом Игорь поднялся, посмотрел на пустой стол и сказал:

— Хочу выпить. Ты как?

— Думаю, это делу не повредит, — отозвался Семён. — Только нужно в магазин идти или в кабак.

Они условились: один пойдёт за выпивкой в кабак, другой — за едой в магазин, встреча — у гостиницы. Семён отправился в то самое кафе, где они провели утро. Он долго смотрел на красочные этикетки зарубежного алкоголя. Зеркальная стенка удваивала количество стоящих бутылок, и казалось, что бар завален выпивкой — обман, который работал лишь для сильно подвыпившего человека.

— Есть хороший виски? — спросил он бармена.

Тот вздохнул с облегчением, словно уже продал бутылку, повернулся к витрине и начал перечислять достоинства элитного алкоголя:

— Этот коньяк — лучший. Тонкие нотки миндаля и...

— Я просил виски, — перебил его Семён. — А вы мне коньяк впихнуть хотите. Можно просто недорогого, но хорошего. Настоящего, а не подделку.

Последняя фраза задела бармена: он надулся, лицо пошло пятнами.

— Мы пойлом не торгуем. У нас солидное заведение.

— Я не хотел оскорбить вас и ваше заведение, — усмехнулся Семён, прижав руки к сердцу. — Но даже в «Кристи» попадаются подделки дорогого вина.

— Мы не какой-то там «Кристи», — буркнул бармен. — Вы выбрали?

— Дайте ту квадратную бутылку с чёрной этикеткой, — кивнул Семён и положил деньги на стойку.

К стойке подошла уже знакомая официантка — выглядела она свежее, чем в то утро, хотя усталость всё ещё читалась на лице.

— Меня уже всё достало, — процедила она бармену, не замечая Семёна. — Эти пьяные рожи всё время требуют выпить с ними. Ищи мне подмену на вечер, иначе я уйду.

Бармен поманил её в сторону и что-то зашептал на ухо, поглаживая руку. Она нервно высвободилась и, раскрасневшись, пошла в зал — мимо Семёна.

— Добрый вечер, красавица!

Она бросила острый взгляд, хотела сказать грубость, но осеклась:

— Ааа... Это снова вы.

— Без вас жить не могу, — растянул лицо в ухмылке Семён. — Не разбивайте мне сердце.

Она посмотрела на бутылку в его руке.

— Хм, я за рулём, — и, продемонстрировав поднос, ушла в зал.

— Как её зовут? — спросил Семён у бармена.

Тот лишь сжал губы и молчал, глядя исподлобья на конкурента.

— Ну, ну, — хмыкнул Семён и направился к выходу.

В номере друзья пили и обсуждали план уже без лишних слов — каждый свою часть. Игорь брал на себя подготовку тайного места: маршрут, стоянки, закупку продуктов. Семён отвечал за само ограбление — время, место, действия каждого. Руководство на каждом этапе переходило к тому, кто отвечал за эту часть. Главным было доверие и умение следовать плану не спеша, шаг за шагом, полагаясь только на себя.

Уже ближе к середине бутылки Игорь заметил, что Семён притих. Он перестал смотреть в стакан — взгляд ушёл куда-то за окно, в темноту улицы, а вопросы Игоря оставались без ответа.

— Тебя что-то беспокоит?

— Что ты сказал? — очнулся Семён. — Нет. Ничего. Так, задумался.

— О чём, если не секрет?

— Деньги. Ограбим мы этого барыгу, а что потом?

— Потом! Мы вроде как собирались уехать куда-нибудь, где потеплее. Купить недвижимость и жить припеваючи.

— А что останется тут?

— А что тут? Что ты тут можешь сделать? С системой не повоюешь: сломает и не заметит. Если не можешь изменить то, что вокруг, лучше уйти. Иначе сгоришь.

— Знаю, — тихо сказал Семён, не отрывая взгляда от окна. — Наверно, потому что знаю, вот и тошно.

Друзья снова замолчали. Только мерное тиканье будильника пробивалось сквозь шум ночного города. Тусклый свет уличного фонаря падал из окна на пол гостиничного номера. На небе зарождалась молодая луна, прокладывая себе путь сквозь серые облака. Она словно подмигивала всем.

Глава 3

Утром Семён огорошил Игоря:

— Всю ночь думал. Появилась идея.

Игорь напрягся, хмуро взглянул на друга. Семёна распирало от эмоций, он едва удерживался на месте.

— Вроде уже нечего решать. Мы же всё обговорили.

— Всё остаётся в силе, — отмахнулся Семён. — Нужен новый элемент. Я сниму официантку из харчевни. Ту самую, из кафе.

— Официантку? Зачем? — насторожился Игорь.

— Надо, чтобы был повод шататься возле банка. А так я вроде ухажёра. Буду тереться в кафе, пудрить ей мозги и наблюдать за входом.

Резон в этом был. Но Игоря пугал характер друга: Семён обожал импровизации и мог в последний момент всё переиграть. Пауза затянулась. Семён расслабленно сидел на диване и улыбался.

— Не боись, братан, это всё для дела, — Семён подмигнул Игорю. — Но есть кое-что ещё. Нас не должны видеть вместе. Ты держишь дистанцию.

— Объяснить не хочешь?

— На тебе пути отхода и схрон. Ты наш козырь, только не светись.

— Ты что-то не договариваешь, — Игорь подался вперёд. — Это не игра. Сэм, говори, что задумал.

— Послушай, Гари, — голос Семёна стал твёрже. — Я готовлю налёт, ты — отход. Мы в одной связке. На мне деньги, на тебе безопасность. Ты мне веришь?

— Сколько у нас времени?

— Ты мне веришь? — повторил Семён, не сводя с него глаз.

— Да, верю, верю! — взорвался Игорь. — Сколько времени у нас?

Семён откинулся на диван и улыбнулся.

— Хряк каждую неделю в банк мотается. Так что можешь считать, что время пошло. А я займусь девчонкой.

Игорь быстро собрал вещи в сумку и, ещё раз оглядев номер, вышел в коридор. Там никого не было. Не желая привлекать к себе внимание, он дошёл до конца коридора и на мгновение замер. Администраторша с кем-то болтала по телефону. Игорь ждал. Наконец она положила трубку и крикнула горничную. Зов остался без ответа. Чертыхнувшись, администраторша отправилась на поиски, и, когда стук её каблуков стих, Игорь выглянул из-за угла и быстрым шагом покинул гостиницу.

Найти жильё в городке оказалось делом несложным. Несколько объявлений Игорь сорвал у местного гастронома, намеренно выбрав северную часть города. Встав у таксофона, он набрал несколько номеров и договорился о встрече. Три квартиры отпали сразу: их расположение не давало нужной безопасности. Осмотр двух других он назначил на послеобеденное время.

Северная часть города упиралась в лесной массив. Здесь у него был свой расчёт. На окраине находились гаражи. Один бокс принадлежал его деду — достался Игорю по наследству. Но об этом никто не знал. Даже Семён. Окна квартиры должны были выходить на гаражи. Это был их гарантированный отход.

Сдававший квартиру мужик — хмурый, пахнущий дешёвым табаком, алкоголем и опилками — всё время размахивал культёй и заглядывал Игорю в глаза.

— Ты откуда приехал, парень? — поинтересовался мужик.

— Из соседней области.

— По делам или как? — не унимался мужик.

— Пока не знаю. Работу ищу, а там посмотрим.

— Деловые все стали. С работой тут хреново, на фабрику даже не суйся. Двухтысячный на дворе, а они всё по старому. Зарплату не платят, суки... Всё заграбастали, а крохи через банкомат выдают, — пожаловался мужик. — А паспорт у тебя есть?

Игорь на миг замешкался.

— Вот чёрт, ты где раньше был? Я все документы на фабрику сдал. Оформляюсь.

— Поспешил, паря, — посочувствовал мужик. — Да ты не дрейфь, давай деньгу, а там вечером договоримся.

— Какой договоримся. Побегу документы забирать, — заторопился Игорь.

Он быстро выскользнул из квартиры. Выйдя на улицу, осмотрелся: до следующей встречи оставалось чуть больше двух часов. Он обошёл район, осмотрел дом, где сдавалась последняя квартира, и дворами вышел к школе. Облупленное здание давно потеряло цвет и вызывало ощущение убогости, а не храма знаний. Сев на лавочку, Игорь вспомнил школу и свои первые дни на новом месте.

Школа не проявила гостеприимства к новому ученику, как и новые знакомые. Учёба не заладилась, его быстро записали в двоечники, и он стал прогуливать. Именно во время одного из таких прогулов произошла его первая встреча с Семёном.

По заведённой в школе традиции новенького ждала своего рода прописка — предложение подраться. Игорь принял вызов, хотя сразу понял, что это ловушка: соперник был на полголовы выше и всё время ухмылялся. Это был школьный туалет, его окружили — человек пять, не меньше. Лишь Семён скучал на подоконнике и не встревал в разговор.

Игорю казалось, что драка никогда не кончится. Его лицо горело, мозг не соображал, а в голове звучали только слова: «Не сдавайся и не падай». Молча, без звуков, словно молотобойцы, они вбивали друг в друга кулаки. Никто не хотел уступать. Удивление окружившей их компании начало переходить в ненависть. Игорь понял, что его сейчас будут бить толпой. Сил на толпу уже не осталось. Он стал отходить к стене. Как только первый ринулся к нему, крик Семёна тут же остановил битву.

Тогда Семён объявил, что, поскольку новенький выстоял, претензий быть не должно. Или можно попробовать другой вариант. Другого варианта никто не захотел. Бойцы привели себя в порядок и разошлись. А Семён тут же потерял интерес к Игорю.

Потом жизнь их ещё сталкивала несколько раз — незначительные встречи, пока не произошло одно событие. В тот день Игорь был в местном гастрономе. Мать отправила его за покупками — денег категорически не хватало, и, приходя из школы, он находил записку, где всё было расписано по копейкам. Он стоял в очереди, когда услышал крик. Продавщица схватила за шиворот парня и трясла его изо всех сил. Игорь не видел его лица, но, подойдя ближе, узнал Семёна. Продавщица обвиняла его в краже конфет, а он, набычившись, молчал: руки в карманах, губы сжаты, глаза смотрели с такой злостью, что казалось — прожгут в ней дыру.

Игорь подошёл к кричащей женщине и, подёргав за рукав, нарочито громко сказал:

— Тётенька, это не он украл, я видел. То был другой мальчик.

Женщина смотрела на него, не понимая, потом очнулась и начала кричать, что они пособники. Но толпа вступилась за Игоря, а заодно и за Семёна — оказалось, что кто-то ещё видел некоего оболтуса, шатавшегося возле прилавка. Нехотя продавщица отпустила Семёна, а Игорь встал в очередь за покупками.

Когда он вышел из магазина, на улице его ждал Семён. Добрая горсть конфет переместилась из кармана Семёна в карман Игоря. Так они стали чаще встречаться. Позже, уже договорившись заранее, они проделали такую же схему в другом магазине, потом в третьем — пока не прошлись по всем магазинам в их городке. Семён предложил повторить, но Игорь отказался, сказав, что нужно придумать что-нибудь новое.

Паровой свисток с фабрики оторвал Игоря от воспоминаний. Он хорошо знал жизнь этого городка и района: скоро должны были пойти работники фабрики. Он встал со скамьи и пошёл к дому, готовясь к новой встрече.

Грузная женщина всё время смотрела на ручные часы. Пробежавшись по квартире, она встала на пороге спиной к выходу и умоляюще смотрела Игорю в глаза. Он нарочно затягивал время, задавая пустые вопросы о соседях, электричестве и воде. Не выдержав, она предложила перенести встречу на вечер, но если его всё устраивает, то оплата за два месяца вперёд. Женщина назвала сумму. Игорь скривил лицо, хотя для него сумма была смешной.

— Дороговато.

— Плати за три месяца, и я скину, — протараторила женщина.

Она назвала сумму немногим меньше прежней. Игорь еле сдерживал улыбку. В кармане лежали деньги. Если она увидит их, то сразу накинет цену. Он закатил глаза, но не для того, чтобы изобразить сомнение, а чтобы вспомнить, в каком кармане лежит сотня долларов. Пошуршав, он выудил нужную купюру и вручил её женщине.

— Ого! — воскликнула новоявленная рантье. — Это же буржуйские. Куда я их пристрою?

— Это доллары, — сказал Игорь. — Если хотите, обменяйте в банке, а лучше придержите. Потом они станут дороже, и заработаете.

Женщина рассматривала заморскую купюру как диковинку. Она посмотрела её на свет, понюхала, пошуршала и восхищённо спрятала в вырез кофты. Потом похлопала себя по груди, удостоверилась, что это не сон. Игорь ждал, что она спросит про паспорт, и смотрел ей прямо в глаза. Хозяйка открыла было рот, но рука сама легла на вырез кофты, и вопрос так и остался незаданным. Она сунула Игорю все ключи и быстро шмыгнула из квартиры.

Из окна открывался вид на гаражи. Игорь улыбнулся сам себе: всё складывалось отлично. Он посмотрел на крайний бокс. Краска на воротах облупилась, ржавчина наполовину въелась в металл и стекала слезами к порогу. Большинство боксов выглядело не лучше.

Разбитая, в лужах дорога петляла между рядами. Они с дедом не раз выезжали по ней с этой территории. Она извивалась среди корявых построек, а потом, нырнув в лес, растворялась в густой чаще. Несколько многоэтажных домов нависали над гаражами. Если смотреть прямо, кроны деревьев уходили до самого горизонта. Немного в стороне гудел завод по переработке древесины, чуть дальше пыхтела мебельная фабрика, чадя на всю округу химией, которой склеивают древесные плиты.

Дождавшись вечера Игорь решил зайти в гараж. Помимо подготовки он хотел сделать ещё несколько вещей. Выйдя из подъезда он дошёл до угла, осмотрелся и скользнул в темноту между домом и постройками. Под ногами хлюпала грязь, в лужах дрожал лунный свет. Они с дедом не раз выезжали по этой дороге, и ноги сами обходили знакомые ямы. Ржавые ворота гаражного кооператива тянулись вдоль чёрной стеной, и за каждыми, казалось, кто-то прятался. Игорь подошёл к своему боксу и коснулся холодного навесного замка. Пальцы дрогнули. Замок с тяжёлым скрипом открылся, в лицо дыхнуло сыростью.

Протянув руку, он нащупал в темноте керосиновую лампу, чиркнул спичкой, и тусклый свет растёкся по гаражу. Всё было на своих местах. Пройдя в самый дальний угол, он отодвинул старый шкаф, сунул руку в образовавшуюся щель и вытащил длинный свёрток. Развернув мешковину, взял в руки старое ружьё. Воронёная сталь приятно холодила ладони и пахла оружейным маслом. Сердце забилось быстрее, дыхание стало глубже. Несколько минут он просто держал его в руках, потом бережно завернул и убрал на место. Невидимая тяжесть легла на плечи. Игорь смотрел в одну точку — на дыру в стене от пули. Тогда он впервые выстрелил из дедова ружья.

В памяти нарисовалось лицо деда, его голос, строгий и страшный. Игорь передёрнул плечами, снял с гвоздя дедовский дождевик, вытащил рюкзак и пару удочек. Надел дождевик, взял

приготовленные вещи и задул лампу. Вышел из гаража, огляделся, закрыл ворота на замок и растворился в темноте.

Глава 4

Игорь быстро шёл к центру города, держась в тени и обходя редкие уличные фонари. Через несколько кварталов он накинул капюшон и стал прихрамывать. Когда впереди замелькала вывеска банка, он ещё немного сгорбился и захромал сильнее. Молодёжь не обращала на него внимания: запоздавший старик-рыбак никого не интересовал.

В кафе напротив банка горел свет и глухо доносилась музыка. Игорь огляделся и обошёл здание с тёмной стороны. Не спеша двинулся по тротуару к центральному входу, на ходу взяв удочки наперевес. Поравнявшись с дверью, он замер, положил удочки рядом и склонился, будто поправляя обувь, ещё раз окинул улицу взглядом. Выпрямляясь, он подхватил удочки и со всей силы махнул ими, ударив по камере наблюдения. Камера дрогнула и повернулась к стене. Игорь поправил капюшон и, хромая, поплёлся восвояси.

Отойдя на пару кварталов, он снял дождевик, сунул его в рюкзак и спрятал все вещи за кустом у ближайшего дома. Перейдя через улицу, дошёл до гостиницы, где оставил Семёна, нашёл скамейку в тени деревьев и стал ждать.

Через полчаса из гостиницы вышел Семён. Он быстро спустился с крыльца и собрался перейти на другую сторону, когда услышал лёгкий свист. Замер, огляделся и повернулся на звук.

— Уже соскучился? — ухмыльнулся Семён, разваливаясь рядом на скамейке.

— Хм... А надушился-то как. На задание, видимо, пошёл, — с улыбкой ответил Игорь.

— Смейся, да не надорви живот. Ты снял квартиру?

— Да, запоминай, — Игорь назвал адрес. — Это средний подъезд, заходи слева, там окна прикрывают кусты сирени. Дом стоит у леса.

— Отлично. Тогда готовь остальное, а я займусь девчонкой и наблюдением, — бросил Семён, вставая со скамейки.

— Я кое-что сделал у банка.

Семён замер, развернулся и посмотрел на друга.

— Обрати внимание на камеру над входом в банк.

— Что с ней?

— Сейчас она в стену смотрит. Понял, о чём речь?

— И когда ты успел?

Игорь промолчал. Семён кивнул и пошёл в сторону кафе. Проводив друга взглядом, Игорь огляделся и зашагал в противоположную сторону. Завтра он планировал закупить продукты и медикаменты. Дед всегда говорил: «Никогда не знаешь, что тебя ждёт в тайге». Эту науку Игорь применял и в жизни.

Кафе было заполнено наполовину. Тот же косматый бармен лениво разливал алкоголь, а девушка разносила выпивку по залу. Музыка играла громче. Захмелевшие люди пытались её перекричать, уткнувшись собеседнику в ухо. Как только музыка стихала, слушающий шарахался в сторону и тёр ухо, а говоривший хлопал глазами.

Семён уселся в углу так, чтобы спина была прикрыта стеной, а взгляд охватывал всё помещение и вход. Он терпеливо ждал, когда подойдёт официантка. Давно прошло то время, когда перед противоположным полом он испытывал подростковый трепет. Женщин он воспринимал прежде всего как личностей и лишь узнав человека лучше, начинал испытывать к нему чувства.

Первое знакомство подсказало ему, что она себя в обиду не даст. Это вызвало симпатию. Семёну хотелось понять, что заставляет её изо дня в день мучиться на ненавистной работе. Красавицей в понимании модельных агентств она не была. Но могла построить любую карьеру,

если бы вырвалась из этого захолустья. Такие пробивают себе дорогу сами, думал он. Таких людей он чувствовал нутром.

— Что желаете? — голос официантки прервал его мысли.

— Ты хоть когда-нибудь отдыхаешь? — спросил Семён.

— Мне некогда, — устало бросила девушка. — Заказывать будете?

Её глаза грустно смотрели на Семёна. Его сердце сжалось. Голос девушки был настолько утомлённым, что казалось, слова даются ей с трудом.

— Конечно, — заторопился он. — Бокал виски. Только хорошего.

Она развернулась и пошла к стойке. Семён смотрел ей в спину и видел, каких усилий ей стоит держаться прямо. «Так, чёрт побери! Не вздумай влюбиться», — подумал он. Девушка что-то сказала бармену. Тот пристально посмотрел на Семёна. Когда она поставила перед ним виски и назвала сумму, Семён не спешил отпускать её.

— Знаешь, — начал он. — Я хотел узнать твоё имя у бармена, так он меня чуть не испепелил взглядом. Ревнует. Это твой муж?

— Хм. Муж? Этот? — удивилась девушка. — Это сникерс, а не муж. Слащавый, скользкий и, как орешки, в зубах застревает.

— Меня Семён зовут.

— Алиса.

Назвав имя, она взяла деньги и ушла к стойке. «Алиса в стране хаоса и беспредела и никаких чудес», — подумал Семён. Он пил виски не спеша. Напиток был не самый лучший, но и не самый плохой — видимо, для этого кабака предел. Семён растягивал глотки, чтобы хмель не успел ударить в голову, но виски пробудил аппетит. Он заказал ещё бокал и попросил Алису принести чего-нибудь перекусить.

— Есть жутко хочу, — сказал он. — Целый день ни крошки во рту.

— Так нужно было сначала перекусить, а потом пить, — назидательно сказала она. — Сейчас чего-нибудь принесу.

Алиса быстро пошла к раздаточному окну и что-то сказала повару. Тот кивнул. Повернувшись, она посмотрела на Семёна и, растопырив пальцы, показала открытую ладонь. «Ждать пять минут», — понял Семён.

Ровно через пять минут перед ним дымилась жареная картошка с яйцами, обильно посыпанная зелёным луком. Рот наполнился слюной, желудок стянуло так, что закружилась голова. Он придвинул тарелку, вдохнул ароматный пар и улыбнулся.

— Постойте, Алиса. Разделите со мной трапезу! — крикнул он ей вслед.

— Мне некогда, работы много, — бросила она.

— Сколько с меня?

— Нисколько.

Алиса махнула рукой и ушла вглубь зала. Семён с удовольствием съел всё до крошки. Откинувшись на спинку, он наслаждался сытостью. Девушка бегала между столиками и не обращала на него внимания. Чтобы не спугнуть её напором, он решил уйти и подошёл к бармену попросить счёт за ужин.

— Это халява, — криво усмехнулся бармен.

— Какая халява?

— Это её ужин, — буркнул бармен. — Она всё равно не успевает его съесть, вот и отдала тебе.

Семён сжал кулаки, из последних сил сдерживаясь, чтобы не врезать бармену. Лицо обдало жаром. Он вытащил из кармана купюру, припечатал её к стойке и процедил сквозь зубы:

— Деньги отдашь Алисе. Я проверю.

Семён дожидался на скамейке у входа, когда погаснет свет в кафе и начнут расходиться работники. Первым выскользнул бармен, следом вышли повар с Алисой — попрощались и разошлись в разные стороны. Семён быстрым шагом направился за девушкой.

— Вы меня напугали, — сказала она, узнав Семёна.

— А ты меня накормила своим ужином, — улыбнулся он. — Думаешь, такое останется без благодарности? Кстати, этот бармен, сникерс, так ты его называла, отдал тебе деньги?

— Я половину чаевых отдаю ему. Такие условия.

— Понятно... — протянул Семён. — Можно я хоть провожу тебя?

Он подставил согнутую в локте руку. Алиса несколько секунд раздумывала, потом взяла его под руку и заговорила о чём-то. Они шли по тротуару. На небе горели звёзды, и лишь их тени следовали за ними немыми свидетелями чего-то нового. Семён отвечал, говорил, но когда они простились, так и не смог вспомнить ни слова. Он, словно опьянённый, стоял под фонарём и не понимал, что происходит в его душе.

Алиса стояла у окна и смотрела на фигуру парня. Свет в комнате она не включала — не потому, что боялась, что этот молодой человек узнает, где она живёт. Гораздо сильнее она боялась, что в её жизни появится кто-то, кто сломает все её планы.

За спиной раздался шорох. Не оборачиваясь, она крикнула:

— Не надо включать свет.

Тень, вошедшая в комнату, замерла на миг, а потом потянулась к выключателю. Тихий щелчок — и вспыхнул тусклый свет.

— Мама, я просила не включать свет, — сказала Алиса.

— Это моя квартира, — крикнула женщина. — Здесь я устанавливаю правила.

Алиса повернулась к матери. Она не знала, ненавидит эту женщину или жалеет, но жить рядом с ней было настоящей пыткой. Некогда красивая, избалованная мужем и им же брошенная, она превратилась в кошмар для всех.

— Если это твоя квартира, то почему я за неё плачу?

— Твой отец попрекал меня деньгами. Сейчас и ты стала. Анечка себе бы такого не позволила. Вы все чудовища, — с надрывом крикнула женщина.

— Твоя Анечка за три года ни разу не появилась, — сказала Алиса.

Она смертельно устала, и теперь, когда хотелось спать, начиналось то, от чего нормальные люди бегут. Мать всегда начинала с упрёков, а заканчивала слезами и мольбами. Роль жертвы в костюме монстра — или наоборот — стала в этом доме постоянным спектаклем.

— Это из-за тебя вся моя жизнь пошла кувырком, — выкрикнула мать. — Ты и твой папаша не давали мне жить, вот и Анечка сбежала. Всё из-за тебя.

Женщина рухнула на пол и принялась выдавливать из себя слёзы. Сначала это выглядело комично: она пыжилась, потом кряхтение перешло в стон, и наконец она зарыдала. Алиса наблюдала молча. Она знала: сейчас мать начнёт просить прощения, потом успокоится, выкурит сигарету и пойдёт спать. А Алиса выветрит комнату, ляжет в три часа ночи, чтобы через пять часов проснуться, выслушать очередную нотацию и пойти в проклятое место. Так она называла свою работу.

Молодой парень не выходил у неё из головы. Она вспомнила первую встречу утром в кафе: тогда он был с другом, вёл себя нагло, развязно, но почему-то именно такие добиваются всего в жизни. В их взглядах было что-то оценивающее, будто они что-то задумали, да и друг друга они называли как-то иначе — она попыталась вспомнить, но не смогла.

Алиса ещё раз нарисовала в воображении лицо Семёна и улыбнулась. Укутавшись в одеяло, свернулась калачиком. Дым от сигарет ещё не выветрился, но стоило уткнуться носом в подушку и вдохнуть запах чистого белья, как она провалилась в сон. Во сне она почему-то целовалась не с Семёном, а с его другом. Это её расстроило: она ведь даже не знала его имени. Весь сумбурный сон она списала на ссору с матерью и нервы.

Утром мать просила прощения. Она будто сбросила костюм монстра и явилась перед дочерью монашкой. Исповедь и жалобы на одиночество стали оправданием вечернего скандала. Алиса знала: вечером всё повторится — те же слова, те же обвинения, выкуренная сигарета и расплывшаяся по лицу тушь. Внутри всё передёрнулось. Чтобы не выдать отвращения, она сухо поцеловала мать в щёку и выбежала из дома.

Семён не стал дожидаться вечера и с утра пошёл в кафе. Он решил, что утром у Алисы больше времени и они смогут спокойно поговорить. По пути зашёл в цветочный магазин и купил три розы. «Ничего вызывающего», — подумал он.

В кафе не было посетителей. Повар и Алиса пили утренний кофе и беспечно болтали. Семён положил перед девушкой цветы. Повар замер на полуслове, смутился и быстро ушёл на кухню. Алиса покраснела и что-то неловко ответила.

— Покормите меня? — попросил Семён.

Он спокойно прошёл к столику у окна и сел. Взял меню и стал его изучать, искоса поглядывая то на улицу, то на Алису. Девушка унесла цветы в подсобку и вернулась в зал. Сев напротив Семёна, она несколько секунд смотрела ему в глаза.

— Кто ты такой? — спросила она. — Что тебе от меня надо?

— Я, собственно, пришёл позавтракать, — ответил Семён. — А цветы — это просто знак внимания. Ты вчера отдала мне свой ужин, должен же я тебя отблагодарить. Или как?

— За цветы спасибо, — ответила Алиса. — Завтрак повар сейчас приготовит. Нужно подождать.

Она встала и направилась к раздаточному окну. Около минуты разговаривала с поваром. Тот кивал, улыбался. Потом Алиса вернулась, села напротив Семёна и молча уставилась ему прямо в глаза. Сначала это несколько смутило его, но потом он принял это за игру. Он видел радужки её глаз, серые, обрамлённые голубым. Еле заметные нити морщин тянулись к усталым глазам; лёгкий макияж скрывал их, но не до конца. Вчера вечером эти глаза выглядели ещё более усталыми. Ему стало жалко эту девушку.

— Ты так смотришь на меня, — сказал он с улыбкой. — Мне как-то неуютно стало. Словно под микроскопом.

— А ты все мои морщинки изучил? — ухмыльнулась она.

— Вообще-то я глазами любовался, — попытался улыбнуться он. — Думаю, эта работа тебя выматывает. Целый день на ногах. Зачем ты себя гробишь?

— Знаешь, я и сама не знаю, почему я здесь. Не в этом месте, а в этом городе. Мне тут всё противно. Я закончила учёбу, получила диплом и работаю официанткой. Представляешь, красный диплом — и официантка.

Последняя фраза прозвучала надрывно. Глаза Алисы наполнились слезами. Семён видел, каких усилий ей стоит их сдержать. В этот момент к банку подъехал чёрный внедорожник. Семён заметил его боковым зрением и мельком взглянул на часы, отметив в уме время. Алиса поймала его движение.

— Вот и барин приехал, — тихо произнесла она и тут же спросила: — А где твой друг?

— Какой друг? — встрепенулся Семён.

Алиса улыбнулась:

— Ты так и не сказал, что тебе от меня нужно.

— Ты мне нравишься. Разве этого мало?

— Уже неплохо. И...

— Ну, я думаю, для руки и сердца пока рановато. Вот узнаем друг друга получше, тогда, возможно, я сделаю тебе предложение.

— Увези меня, пожалуйста, отсюда. Лучше силой, а то я сама не вырвусь.

Семён всмотрелся в лицо девушки. Голос Алисы дрожал, в нём слышались отчаяние и безысходность. Невидимые оковы держали её, и она не могла их сбросить. Глаза, полные слёз, молили о помощи, и этот зов исходил из самого сердца.

Глава 5

Семён ел не спеша, изредка бросая взгляд на вход в банк и припаркованный рядом внедорожник. Он дождался, когда машина отъедет, и выждал ещё некоторое время. Расплатившись с Алисой, не торопясь вышел из кафе, достал из кармана ветровки бейсболку и натянул на голову, опустив козырёк на глаза. Перейдя улицу, он ещё раз огляделся и направился к банку. Подойдя ближе, заметил камеру наблюдения: она по-прежнему смотрела в стену.

«Или всем наплевать, или она муляж», — подумал Семён, открывая входную дверь.

На входе сидел молодой охранник. Он всеми силами боролся с сонливостью: солнце светило ему в лицо, а голова всё время клонилась к столу. Семён подошёл к нему.

— Слышь, дружище, — обратился он к охраннику. — Где можно баксы поменять?

Охранник поднял заспанные глаза и что-то промычал. Махнув в сторону маленького окошка, вырубленного в стене и снова начал клевать носом. «Частная охрана: вечером пьянка, утром работа», — подумал Семён. Он не спеша прошёл вдоль длинной стойки, за которой сидели несколько женщин. Женщины лениво обсуждали какие-то свои новости и не обращали на посетителя внимания.

Молодая девушка молча поменяла Семёну сто долларов и тут же потеряла к нему интерес. В зале Семён заметил две камеры. Они работали: на корпусах мигали красные огоньки. А вот уличная камера вызывала сомнения. Он ещё раз прошёлся вдоль стойки, остановился у стенда и сделал вид, что читает. Охранник всё так же клевал носом и не обращал на посетителя внимания.

Дом, в котором поселился Игорь, ничем не выделялся из общей массы городка. Власть застроила его однотипными пятиэтажками и переселила в них жителей из бараков. Люди были рады новому жилью, а каждый дом носил имя, которое студенты-строители выложили кирпичом прямо на фасаде. «Ташкент 72» красовалось во всю стену.

Семён знал свой городок, пожалуй, лучше всех. Он помнил ещё старые бараки, разрушенные и брошенные, где они всё детство играли, устраивая целые баталии между уличными бандами. Бегая среди сараев и покосившихся построек, они находили самые короткие пути к победе. Потом бараки стали разбирать, а возле многоэтажек люди принялись строить сараи и гаражи, обзаводясь привычным хозяйством. В конце концов бараки сровняли с землёй, и на их месте остался пустырь.

Вечером Семён с Игорем снова встретились во дворе, на скамейке.

— Уличная камера видимо не работает, — в голосе Семёна не было уверенности. — Но я ещё по наблюдаю, ты не плохо придумал.

— Я и сам не был уверен, — ухмыльнулся Игорь. — Это так, перестраховка. Ну, что, когда?

— Три дня, и мы начнём, — сказал Семён. — А тебе много готовить?

Игорь на секунду задумался.

— Продукты и медикаменты много времени не займут. Твой ствол у тебя, мой у меня. Ещё ружьё: в лесу без него никак.

— Деда... то самое?

— Да.

— Какой у тебя план?

— Хочу зайти в лес и осмотреться.

— Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— Если сам хочешь, — ответил Игорь. — Я в любом случае хочу убедиться в надёжности пути, да и схроны нужно разложить по маршруту. Не хочу волочь всё на себе, уходить будем быстро.

— Ты прав, — усмехнулся Семён, но усмешка вышла натужной. — У меня тоже всё отлично. Осталась пара вопросов, но, думаю, я всё решу.

— А что с девчонкой?

— Её Алиса зовут.

Игорь посмотрел на друга. Тот отвёл глаза.

— Я рад, что она тебе нравится. Только не забывай о деле.

— Не забуду. Не то чтобы она мне нравилась, но что-то в ней есть, — буркнул Семён.

— Что именно?

— Да так... — Семён встряхнул головой. — Давай, иди в лес сам и возвращайся скорее, потом приступим. Не хочу затягивать.

Игорь ещё раз взглянул на него: вместо привычной улыбки — каменная маска, а в глазах смертельная усталость. Только сейчас он окончательно понял, как сильно изменился его друг.

— Семён, мы всегда можем всё отменить. Ты же знаешь, я на твоей стороне и поддержу в любом случае.

— Всё хорошо. Просто я немного устал. Делаем дело — и на покой. Думаю, тех денег нам хватит с лихвой.

Семён встал со скамьи и поправил штаны, будто отряхиваясь. Игорь поднялся следом, их взгляды встретились. Семён натянуто улыбнулся:

— Не затягивай с лесом и проверь оружие. Как только вернёшься — сразу начнём.

Он развернулся и пошёл прочь. Игорь смотрел ему в спину, и тревога снова легла на плечи тяжёлым грузом. Плечи Семёна были наклонены вперёд, голова опущена, будто он высматривал что-то у себя под ногами. «Три дня», — подумал Игорь.

О том же думал и Семён. За эти три дня многое должно было измениться: нужно было уточнить детали. Последнее дело станет окном в тихую жизнь. «А что там, в этой тихой жизни? Уютный уголок, семейный быт? Возможно, он начнёт её с Алисой», — размышлял он. За эти несколько дней он так привязался к девушке, что объяснял себе это то ли сочувствием, то ли усталостью от бега по замкнутому кругу.

Такой образ жизни стал для него нормой, но надолго ли его хватит, он не знал. Бежала вся страна: одни рисковали меньше, другие больше. Осуждать он никого не хотел, каждый выживает как может. Все крупные деньги проходили мимо народа, лишь жалкие крохи сыпались с барского стола, и до пола эти крохи не долетали: их подхватывали на лету те, кто был попроворнее.

Власть кормилась особым способом. Она создавала такую среду, в которой главным правилом было отсутствие всяких правил. Строила храмы во славу Господа и возводила Мамону на алтарь, служа ей. Порядочные люди в таком кругу не выживали, их пожирал этот огромный организм. Осьминог опутывал щупальцами всё вокруг, и стоило одному щупальцу отвалиться, как на его месте вырастал новый, и всё начиналось заново.

Семён и Игорь не желали быть его частью. Их попытки отщипнуть от протекающего мимо денежного потока превратились в рулетку, за которую рано или поздно придётся заплатить. Ведь в игре с казино всегда побеждает казино.

Семён остановился у кафе. Через большое окно он наблюдал за Алисой: видел, как она разносит напитки по залу, разговаривает с барменом и клиентами. Горечь навалилась на него. Захотелось ворваться внутрь, взять её за руку и увести из этой забегаловки. А потом всё рассказать — и пускай сама делает выбор. Возможно, она согласится уйти с ним? Или её утренняя просьба о помощи была лишь порывом, вызванным минутной усталостью?

Он подошёл к дверям, взялся за ручку. Прохлада металла слегка сбила спесь, заставив остановиться. «Что со мной происходит?» — подумал он.

За дверью послышался шум. Семён сделал шаг в сторону. Из кафе вывалилась компания подвыпивших парней, громко обсуждавших Алису и отпускавших в её адрес пошлые шуточки.

Семёну до зуда в кулаках захотелось их наказать. Он огляделся. Сунув руку под ветровку, нащупал рукоять пистолета, поправил одежду и спустился на две ступени. В этот момент из кафе выбежала Алиса и торопливо окликнула компанию. Их смех был разбавлен насмешками.

— Вы не рассчитались! — крикнула она.

Один из них отпустил сальную шутку, вызвавшую новый взрыв хохота. Они стояли, ухмыляясь и глумливо шутя над девушкой. Семён наблюдал со стороны. Наглецы были слишком увлечены собой и не замечали никого вокруг.

— Пожалуйста, заплатите, — попросила Алиса.

— И сколько ты берёшь, красавица? — ухмыльнулся ближний.

— Для начала счёт оплатите, — сдерживая слёзы, попросила она.

— А то что? — переспросил он.

— А то мне придётся подключиться, — негромко сказал Семён, выходя из тени.

Алиса резко обернулась. Семён ободряюще подмигнул ей и сделал несколько шагов навстречу компании.

— Вас же попросили оплатить счёт. Зачем вы обостряете ситуацию?

Он медленно сокращал расстояние. Говорил спокойно, уверенно, глядя прямо в глаза ближнему. Компания невольно отступила на шаг.

— Ты кто такой? — буркнул ближний.

— Сейчас я твой кредитор, — улыбнулся Семён.

— В... В смысле?

— Вам не нужно вникать в смысл. Вы просто должны оплатить счёт. Причём с процентами. — Семён повернулся к Алисе: — Сколько у вас принято оставлять на чай?

Алиса испуганно махнула рукой:

— Главное, пусть счёт закроют!

Она смотрела на Семёна широко раскрытыми глазами. Ей не раз приходилось сталкиваться с пьяными людьми, но никто и никогда за неё не вступался. И повар, и бармен всегда трусливо отсиживались за своими стойками и кухнями.

— Слышали? — Семён сделал ещё шаг. — Оплатить счёт и проценты. — Последнюю фразу он произнёс тихо, но твёрдо.

— А то что? — подал голос второй.

Было видно, что компания начинает трезветь. Стоявший позади парень шагнул вперёд, и троица сплотилась. Семён подошёл почти вплотную — так, чтобы можно было говорить, не повышая голоса.

— Так, ребятки. Либо вы сейчас отдаёте деньги...

— Или что? — вмешался третий, молчавший до этого. — Нас трое, а ты один. Этот — боксёр, я — каратист.

Семён усмехнулся, сокращая последние шаги, что их разделяли. Он медленно расстегнул ветровку, слегка отвёл полу в сторону и тихо, с нажимом произнёс:

— Плевать на карате, когда в кармане есть ТТ.

Парни разом отступили. Третий моментально спрятался за спину второго. Опустив головы, они смотрели в землю. Наступила мёртвая тишина. Семён, не оборачиваясь, крикнул Алисе:

— Сколько они должны?

Девушка дрожащим голосом назвала сумму.

— Слышали? И про чаевые не забываем.

Семён хищно оскалился. Руки парней потянулись к карманам. Зашуршали купюры, и вся сумма тут же оказалась в руках у Алисы. Девушка стояла бледная, ничего не понимая: окончания разговора она не расслышала, потому что Семён стоял к ней спиной и говорил шепо-

том. Молодые люди торопливо извинились и поспешили скрыться в темноте. Семён спокойно застегнул ветровку, повернулся к Алисе и мягко улыбнулся ей.

Глава 6

— Что ты им сказал? — спросила Алиса, когда они остались вдвоём с Семёном.

— Ничего особенного. Попросил оплатить счёт, вот только...

— Что? — насторожилась Алиса.

— Мне непонятно. Почему девушка выбивает оплату? Где ваши мужчины?

— Наши мужчины храбро защищают свой комфорт. Хозяин кафе считает себя богом и не видит надобности нанимать охрану.

— А кто ваш хозяин?

— Возможно, ты его видел. Кличка у него Секач. Он владеет половиной города и банком, — она кивнула в сторону банка.

При этих словах Семён еле сдержался, чтобы не выдать себя. Он постарался изобразить беспечный вид и сказал спокойно:

— Это тот жирный хряк, что еле с машины вылазил?

— Тот самый.

— Вот так всегда: владелец кафе — бог, а владелец палатки на рынке — уже полубог.

— Кафе для статуса, он тут гостей поит, а так он лесом занимается.

— Тем более. У него что, денег на охрану нет? — удивился Семён.

— Денег! — воскликнула Алиса. — Он жадный до невозможности. Ворочает миллионами, а деньги хранит под подушкой. Удавится за копейку. — Она придвинулась ближе к Семёну и зашептала: — Он сюда каждые два-три часа звонит и спрашивает, сколько выручки сделали, представляешь? А моя одноклассница с ним спала. Говорит, он деньги пересчитывает по пять раз на день, думает, что у него воруют. Весь дом увешан камерами, вздрагивает от любого шороха, считает, что его хотят ограбить. Тревожную кнопку нажимает по нескольку раз в день. Тени собственной боится.

— Вот крохобор, да ещё и трус, — улыбнулся Семён.

— Я сама не понимаю, зачем владеть деньгами, если ты боишься, что их у тебя отберут. Хотя... — Алиса задумалась. — Хоть я не верующая, но свечку бы поставила за здравие тому, кто его...

Семён улыбнулся. Он смотрел на девушку и восхищался её естественностью. Пока одни прячутся, она пытается решить вопросы с оплатой и рассуждает о справедливости наказания. Она нравилась ему всё больше.

В кафе осталось несколько посетителей. Алиса сидела напротив Семёна, они тихо разговаривали о жизни, не исповедуясь, а просто размышляя вслух, и сами не заметили, как разговор перешёл к мечтам.

— Почему ты попросила увезти тебя, да ещё силой? — спросил Семён.

— Не знаю, — прошептала Алиса. — Возможно, это от усталости. Я бы и сейчас всё бросила и уехала.

— Если через два или три дня тебе предложат уехать и начать новую жизнь, ты бы согласилась?

— Это предложение?

Семён смутился. В другой раз он бы всё перевёл в шутку, но с этой девушкой у него ничего не получилось. Лицо вспыхнуло.

— Я хотел сказать, что вдруг завтра у тебя появятся деньги и шанс уехать. Волшебство.

— Волшебство, — протянула Алиса. — Как жаль. — Она встала и посмотрела на Семёна. — Кафе закрывается, мне ещё нужно навести порядок, и волшебство тут не поможет.

— Тогда можно я тебя провожу?

Алиса пожала плечами, направилась к стойке, перекинулась несколькими фразами с барменом и принялась расставлять столы и стулья, с силой двигая их и заставляя себя не смотреть в сторону Семёна.

«Волшебство! Чёрт побери! Какой я идиот», — думал он, сгорая от стыда. «Лучше бы соврал». Алиса тем временем твердила себе: «Деньги? Да мне плевать на деньги. Я и без денег справлюсь». Последняя фраза загнала обоих в тупик, и каждый был уверен, что другой чувствовал неловкость.

Бармен молча наблюдал за Алисой. Зная её характер, он не решался подойти, но её раздражение могло сыграть ему на руку. Это был его шанс. Семён понял, что медлить нельзя, заставил себя встать и подошёл к ней.

— Алиса! — окликнул он. — Я иногда становлюсь полным придурком, но уверяю тебя, это происходит со мною лишь тогда, когда мне кто-нибудь нравится.

Девушка улыбнулась, и Семён понял, что первый шаг прошёл неплохо.

— Честно сказать, — продолжил он, — в большинстве своём мужчины придурки, только одни это признают и исправляются, а другие остаются ими на всю жизнь и говорят, что они не такие.

— У женщин тоже не всё просто, — ответила Алиса. — Так что мы квиты.

— Поскольку мы прошли этап гендерной полемики, я настоятельно требую стать твоим кавалером.

Глаза Алисы заблестели. Тихий смех мелодично зазвучал, лицо засияло. Конечно, в гневе она тоже была прекрасна, но сейчас она была очаровательна.

Всю дорогу до дома они болтали без умолку. Семён шутил, а Алиса одаривала его смехом, хоть и старалась сдерживаться. Фразы обрывались на полуслове, а неловкие паузы он заполнял шутками. Он понял, что среда, в которой жила Алиса, выработала у неё защитный механизм: одиночество делает людей настороженными, а сарказм и ирония надолго становятся их попутчиками. Он испытал это в детстве.

Чем ближе они подходили к её дому, тем грустнее звучал её голос. Ночь заполнила всё вокруг, россыпи звёзд лежали на небе так густо, что казалось, для большего уже нет места. Аромат леса гулял над городом. Они присели на лавочку.

— А мне иногда кажется, что судьба меня испытывает, — тихо сказала Алиса. — Столько трудностей, а так хочется просто жить. Наверное, я поэтому выгляжу усталой. А дома ещё мама...

— Потерпи немного. Когда тебе кажется, что терпению настал конец, всё начинает меняться.

С этими словами Семён взял её руку в свою и сжал. Рука откликнулась, к ней присоединилась вторая, и теперь Алиса держалась за Семёна двумя руками. Они молчали: Алиса, не желая отпускать, а Семён, не желая потерять её. Пауза затянулась.

— Знаешь, что помогает, когда судьба испытывает? Смех. Вот вспомнилась одна история. У меня есть знакомый, — серьёзно сказал Семён, — который продал китайцам десять вагонов леса. Лес был отличный. Просто никто его не видел.

— Как это? — рука Алисы сжалась.

— На бумаге всё было идеально: сорт, объём, печати. Вагоны полгода ездили по Сибири и никак не доезжали до границы. Китайцы звонили, ругались на ломаном русском, а он клялся, что состав уже на досмотре.

— И они верили?

— Они переводили деньги. — Семён развёл руками. — Потом приехала делегация. Их встретили по всем русским традициям: баня, шашлыки, девочки. Проснулись в притоне, как раз когда нагрянула милиция. Гостей слегка побили, повозили на очные ставки, и они очень быстро уехали домой.

Алиса смеялась до слёз и вдруг осеклась.

— Это правда про «знакомого»?

— Конечно, — улыбнулся Семён. — Я с такими людьми не знаком.

У её дома он снова смотрел ей прямо в глаза, не отпуская рук. Алиса ждала. Только он попытался попрощаться, она сжала его пальцы. Фраза оборвалась, его голова склонилась к её лицу, и невидимый магнит потянул их друг к другу.

— Только не обижай меня. Прошу тебя, — прошептала она.

Семён не знал, что сказать. Обещания были неуместны. В лунном свете лицо девушки было трагично и обворожительно, а гулкий стук сердца разносился по всему телу.

— Я не собираюсь делать тебе больно. Я скорее хочу тебя оградить от бед. За эти несколько дней я стал другим, разве ты не заметила?

Алиса захотела уйти, но Семён удержал её руки, притянул к себе и склонился. Она почувствовала его тёплое дыхание, попыталась высвободиться, но тут же передумала. Его губы коснулись её губ. Это длилось несколько секунд, потом Алиса выскользнула из его объятий и быстрым шагом направилась к подъезду.